

Взгляд Пань Чэнъяня задержался на спине Шэнь Цина, и его глаза словно прилипли. Белая футболка, слегка просвечивающая на свету, обрисовывала изящную и стройную линию талии. Длинные ноги в свободных брюках казались тонкими и прямыми. Сердце Пань Чэнъяня пропустило пару ударов, а в глазах потемнело. Когда он снова взглянул на Шэнь Цина, из его силуэта внезапно выпорхнула пара кроваво-красных глаз. Они становились всё больше, истекая кровью, а их злобный взгляд словно жаждал его смерти. Пань Чэнъянь резко вдохнул и отступил на два шага, с трудом сдержав крик. Рука вцепилась в амулет на шее. Кровавые глаза уже были близко, а пространство между ним и Шэнь Цином превратилось в кровавую тропу, из земли начали вылезать синевато-чёрные, окровавленные руки...

— Пань Чэнъянь.

Как только Шэнь Цин заговорил, всё исчезло. Пань Чэнъянь начал тяжело дышать, лишь сейчас осознав, что забыл дышать. Крупные капли пота скатились со лба, в глазах защекотало. Он покачал головой в сторону Шэнь Цина.

— Я не пойду с тобой. Мне нехорошо.

Шэнь Цин кивнул. Пань Чэнъянь, с трудом развернувшись, зашагал обратно к общежитию. Однако этот случай окончательно укрепил его решение пойти учиться искусству поимки призраков к семье Яо.

— Наигрался?

Шэнь Цин пожал плечами. Голова Бай Сюйяо по-прежнему покоилась на его плече, а тот, пользуясь моментом, обхватил его за талию. Будто бескостный, он игнорировал напряжённую скованность Шэнь Цина, слегка прижимаясь к его спине, и фыркнул:

— Он так на тебя смотрел, а ты и бровью не повёл. А я просто обнял — и ты уже недоволен! Мы же уже обнимались...

— Вот ты и решил его попугать.

Шэнь Цин, таща на себе Бай Сюйяо, не мог идти дальше и присел на ближайшую скамейку.

— Он аж обделался, а ты только потом вставил слово. Значит, молча поддерживаешь меня, красавчик. Не скромничай!

— Значит, мне тебя благодарить? — Шэнь Цина чуть не рассмешила наглость Бай Сюйяо.

— Да не за что!

— Ты...

Шэнь Цин вдруг замолчал. Его взгляд поверх Бай Сюйяо встретился с А Вань, которая медленно приближалась. Увидев, что он её заметил, она улыбнулась, на щеках проступили маленькие ямочки. Она ускорила шаг, подошла к Шэнь Цину и, лучезарно улыбаясь, спросила:

— Шэнь Цин, можно мне сесть рядом?

Шэнь Цин кивнул, давая согласие. Ещё до этого Бай Сюйяо уже встал у него за спиной, бесцельно перебирая его волосы и наблюдая за А Вань. «Какой чистый дух, — подумал он. — Ни единого пятнышка скверны. Кажется, в ней никогда не возникало ни одной тёмной мысли».

Красавцы всегда притягивают странные штуки. Какая досада!

— Шэнь Цин, ты ведь не из нашего университета, правда?

А Вань слегка приподняла лицо. Свет, пробивавшийся сквозь ветви, падал на её кожу, а в глазах, казалось, искрились мелкие осколки света. Когда она говорила, ямочки на щеках то появлялись, то исчезали.

Шэнь Цин на мгновение отвлекся. В глубине души зародилось незнакомое чувство. Он невольно улыбнулся А Вань с непривычной для себя мягкостью, но тут же на его шею легли несколько холодных пальцев. Кончики пальцев принялись нежно мять кожу, словно крошечные насекомые кусали нервные окончания, и по всему телу разлилось покалывание. Шэнь Цин вздрогнул. Когда он опустил взгляд, улыбка в его глазах растаяла. Он сделал вид, что естественно потирает шею, а на самом деле изо всех сил ущипнул руку Бай Сюйяо.

— Тебе нехорошо?

А Вань с беспокойством приблизилась, положив руку на его предплечье. Шэнь Цин покачал головой.

— Всё в порядке. Ты хотела что-то сказать?

Услышав это, А Вань сразу же оживилась и радостно начала рассказывать, как однокурсница нашла её браслет и специально принесла в общежитие. Она даже показала ему запястье.

— Смотри, я ведь нашла браслет, разве я могла его не надеть? На самом деле я просто боюсь потерять его снова, поэтому оставила на день, чтобы запомнить урок!

Пока она говорила, её лицо оживлялось множеством эмоций — то лёгкое недовольство, то радость, совсем как у маленькой девочки. Когда она морщила носик, это выглядело по-детски непосредственным, но не лишало её очарования.

Шэнь Цин молча слушал, с лёгкой улыбкой на лице, но в душе вздыхал. «Такая А Вань действительно была воплощением идеала из снов прежнего хозяина этого тела. Если бы я не занял его место...» Увы, его вкусы и предпочтения ничем не походили на вкусы прежнего Шэнь Цина.

Под его пристальным взглядом голос А Вань становился всё тише, а розовый румянец расплзся от ушей по всему лицу, добавляя яркости её милым чертам. Она уже собралась что-то сказать, но вдруг по университетскому радио раздалось объявление:

— Внимание! Внимание! Известный мастер метафизики Цзоу Чэнь проведёт лекцию в аудитории 124 на тему жизни, смерти и реинкарнации. Все заинтересованные студенты могут посетить лекцию до десяти часов утра...

— Жизнь, смерть и реинкарнация...

А Вань прошептала эти слова, помолчала мгновение, а затем спросила Шэнь Цина:

— Ты пойдёшь?

— А ты? — Шэнь Цин ответил вопросом, бросив взгляд на большие часы на фасаде главного учебного корпуса. — Уже почти десять.

— Я сначала узнаю, пойдут ли мои соседки по комнате.

А Вань встала.

— Я побежала. Ой, я ведь ещё не сказала тебе, как меня зовут? Меня зовут...

— Я знаю. Тебя зовут А Вань.

— Да! Я А Вань!

Она повернулась, сделала несколько шагов, затем обернулась, помахала ему рукой и побежала в сторону женского общежития.

Под безмятежным голубым небом, под щедрым солнцем, среди зелёных аллей девушка бежала сквозь пятнистый свет, словно картина, уплывающая вдаль.

...

Огромная аудитория менее чем за полчаса заполнилась до отказа. Студенты галдели, обсуждая предстоящую лекцию мастера метафизики. Некоторые даже затеяли спор на тему жизни и смерти, и их пыл мало чем уступал перебранке торговков на рынке — до драки оставался один шаг. Цуй Юй вышел из аудитории, поправил очки на переносице, и на его губах промелькнула холодная усмешка. Двое молодых наследников семей охотников на призраков, стоявшие у входа, одновременно вздрогнули.

Шэнь Цин и Бай Сюйяо подошли к аудитории ровно в десять и столкнулись со спешащим Яо Юанем. Не дожидаясь вопроса, тот достал коробочку и показал её Шэнь Цину.

— Из-за этой штуки чуть не опоздал.

Коробочка уже была открыта. Внутри лежало с десяток зеленовато-белых осколков нефритовой подвески. Яо Юань взял один и протянул Шэнь Цину.

— На, держи. Это осколки подвески, которую носил наш предок. Хотя она и разбита, способность чувствовать злобу нечисти сохранилась. Если рядом есть злоба, осколок нагреется.

Яо Юань не сказал, что это всего лишь краевые фрагменты подвески, поэтому старшие и решили их раздать. Центральные части, запачканные кровью и опалённые Кармическим Огнём Красного Лотоса, уже давно стали фамильной реликвией, и ему самому не доводилось видеть их в действии.

Осколки подвески раздали и другим охотникам на призраков, но потом их нужно было вернуть. Прибывшие охотники разделились на две группы: одна осталась обследовать аудиторию, другая отправилась на поиски в других местах кампуса.

Тем временем Цуй Юй, находившийся на границе защитного барьера, активировал свой так называемый «сюрприз» — воду из реки Ванчуань Подземного мира, окрасившую невидимый барьер в кроваво-красный цвет. Вечные духи, обречённые вечно томиться в реке Ванчуань без надежды на перерождение, пропитали её воды умноженной злобой. Когда эта злоба высвободилась, она едва не материализовалась. Зловещий ветер дул в лицо. Для Спутывающей Нити такая концентрация была немислимым пиром.

Бай Сюйяо, находившийся в отдалении, поднял голову и посмотрел вверх. Его глаза покраснели, словно отражение кровавого барьера.

— Река Ванчуань...

Из-за этого он не заметил, как Шэнь Цин, прижав руку к груди, нахмурился, а губы сжались в тонкую белую линию.

Сердце бешено колотилось, словно готовое вот-вот вырваться из груди. Сяо Хун внутри него тоже металась, пытаясь вырваться из тела. Пространство тоже вело себя странно: растения беспомощно лежали на земле, а небо, окрашенное в оттенки алого и багряного, словно клочкотало, сгущаясь до более тёмного цвета. Ручьи, уже отливавшие красным, закипели, а пузыри, лопающиеся на поверхности, были цвета крови.

Шэнь Цин несколько раз глубоко вздохнул, отключив ментальную связь с пространством. Поскольку Аконит всё ещё спал, ему пришлось действовать самому. С помощью успокаивающего эффекта своей сверхспособности элемента дерева и связи с Сяо Хун он с трудом подавил её буйство. Всё это произошло за считанные секунды, и когда Бай Сюйяо опустил взгляд, лицо Шэнь Цина уже было совершенно спокойным.

<http://bllate.org/book/16244/1460545>